

Ефремов Дмитрий Алексеевич
доцент, кандидат юридических наук
доцент Саратовской государственной юридической академии
Россия, г. Саратов

Некоторые практические аспекты и проблемы информационного наполнения процесса предварительного расследования корыстно-насильственных преступлений

Аннотация. Цель: определить актуальную совокупность практических особенностей и проблем расследования некоторых отдельных преступлений, входящих в категорию корыстно-насильственных, и предложить способы их преодоления. **Метод:** поставленная цель достигается за счет применения общенаучных (диалектический, анализ, сравнение) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический) методов. **Результат:** формирование теоретико-криминалистических положений, содержащих методы и алгоритмы реализации процесса предварительного расследования по некоторым отдельным корыстно-насильственным преступлениям с учетом индивидуальной совокупности особенностей и проблем. **Выводы:** на современном этапе следственной практики существует большое количество проблем информационного наполнения процесса предварительного расследования преступлений корыстно-насильственного характера, решение которых лежит в комплексной оптимизации организации и тактики производства отдельных следственных, а также привлечения оперативно-розыскных сил и средств.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация, расследование, корыстно-насильственные преступления, следственные действия, судебные экспертизы.

Efremov Dmitry Alekseevich
Associate Professor, PhD in Law
Associate Professor, Saratov State Law Academy
Russia, Saratov

Some practical aspects and problems of information content of the process of preliminary investigation of mercenary and violent crimes

Annotation. Purpose: to identify the actual set of practical features and problems of investigating some individual crimes included in the category of mercenary and violent, and to propose ways to overcome them. **Method:** the goal is achieved through the use of general scientific (dialectical, analysis, comparison) and private scientific (comparative legal, formal legal) methods. **The result:** the formation of theoretical and criminalistic provisions containing methods and algorithms for the implementation of the preliminary investigation process for some individual mercenary and violent crimes, taking into account the individual set of features and problems. **Conclusions:** at the present stage of investigative practice, there are a large number of problems in the information content of the process of preliminary investigation of crimes of a mercenary and violent nature, the solution of which lies in the comprehensive optimization of the organization and tactics of the production of individual investigative, as well as the involvement of operational investigative forces and means.

Keywords: criminalistically significant information, investigation, mercenary and violent crimes, investigative actions, forensic examinations.

Информационное наполнение процесса расследования на досудебной стадии играет определяющее значение для раскрытия всех категорий преступлений, в том числе и преступлений корыстно-насильственного характера. От качества и объема поступившей

информации напрямую зависит успех в достижении цели предварительного расследования в установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки.

Насыщение данными криминалистически значимого характера неоднородно по своей природе: с одной стороны, центральным информационным элементом анализируемого процесса выступают сведения с доказательственным статусом, что составляет его фундаментальный каркас, с другой – ориентирующие сведения, выполняющие важную обеспечительную функцию в обнаружении данных первой группы (доказательственной информации). Такой симбиоз информационных элементов жизненно необходим для процесса предварительного расследования, поскольку зачастую обнаружению источников доказательственной информации предшествует кропотливый процесс обработки ориентирующих прежде всего оперативно-розыскных сведений.

Под оперативно-розыскной информацией следует понимать «зафиксированные на различных носителях сведения (данные) о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, полученные методами и субъектами, предусмотренными Законом об ОРД, имеющие ориентирующее и потенциально доказательственное значение для их раскрытия и расследования» [1, с. 250].

Прежде чем перейти к непосредственному анализу практических аспектов и проблем информационного наполнения процесса предварительного расследования, необходимо определиться со спектром конкретных уголовно-правовых составов, которые в своей совокупности и образуют группу корыстно-насильственных преступлений.

При анализе содержательной характеристики рассматриваемой группы преступлений можно руководствоваться двумя подходами: усечённым и полноструктурным.

При усеченном подходе в спектр корыстно-насильственных преступлений относятся: 1) грабёж, сопряженный с насилием, не опасным для жизни и здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ); 2) разбой (ст. 162 УК РФ); вымогательство, сопряжённое с применением насилия (п. «в» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ).

Полноструктурный подход подразумевает включение в группу корыстно-насильственных, помимо указанных, также следующие уголовно-наказуемые деяния: а) убийство из корыстных побуждений (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), б) причинение тяжкого вреда здоровью в целях использования органов или тканей потерпевшего (п. «ж» ч. 2 ст. 111 УК РФ); в) похищение человека (п. «в» ч. 2 и п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ); г) недопущение, ограничение или устранение конкуренции с применением насилия или угрозы (ч. 4 ст. 178 УК РФ); д) принуждение к совершению сделки или к отказу от неё с применением насилия либо угрозы (п. «б» ч. 2 ст. 179 УК РФ); е) захват заложника (п.п. «в» и «з» ч. 2 ст. 206 УК РФ); ж) пиратство (ст. 227 УК РФ) [2].

Следственные подразделения, реализующие на практике частные методические алгоритмы расследования по указанным преступлениям, сталкиваются с серьезными проблемами информационного наполнения, то есть обнаружения необходимого спектра источников-носителей криминалистически значимых данных и каналов их поступления. Рассмотрим некоторые из указанных категорий преступлений, расследование которых наиболее часто вызывают сложности у правоохранительных органов.

Убийство из корыстных побуждений. Предварительное расследование убийств, совершенных из корыстных побуждений, в том числе по найму может столкнуться с некоторыми проблемами: 1) отсутствие данных, подтверждающих корыстный мотив; 2) проблема получения информации о субъекте корыстной заинтересованности (прежде всего в случае расследования убийств по найму).

Проблема доказывания наличия корыстного мотива у лица, совершившего убийство, имеет важное значение уголовно-правовое значение, ибо влияет на назначение итогового наказания. На практике может складываться ситуация, когда подозреваемый в принципе не отрицает своей вины в совершении убийства, однако указывает на внезапно возникший умысел и изначальное отсутствие желания завладеть каким-либо имуществом жертвы, рассчитывая при этом на более мягкую квалификацию (по ч. 1 ст. 105).

В подобных ситуациях следователь обязан провести дополнительный необходимый комплекс процессуальных действий, который прежде всего должен иметь направленность на установление данных о: а) достаточной стоимости похищенных ценностей для получения существенной материальной выгоды; б) завладении этими ценностями именно подозреваемым; в) заблаговременном (заведомом) наличии умысла на данное завладение.

Для решения указанной совокупности задач требуется производство комплекса следующих процессуальных действий: а) допрос осведомленных лиц из числа ближайшего круга подозреваемого, где обстоятельно выясняется факт наличия корыстного мотива и времени его возникновения; б) обыск (ситуационно – выемка) у подозреваемого и его близкого круга родных и близких с целью отыскания похищенного имущества; в) товароведческая экспертиза обнаруженных вещей с целью установления их реальной стоимости.

При этом следователю необходимо обязательно учитывать, что «между корыстным убийцей и его жертвой чаще всего прослеживается определенная взаимосвязь, в силу чего преступники обычно не случайно избирают отдельных лиц для удовлетворения своих корыстных целей» [3, с. 105].

Необходимость в производстве товароведческой экспертизы требует отдельного пояснения. Для получения информации, доказывающей факт наличия корыстного мотива, необходимо чтобы она указывала на достаточную стоимость похищенного для формирования корыстного умысла. Практике известны случаи, когда убийца забирал те или иные недорогие предметы с места убийства, принадлежащие жертве, однако целью этого являлось не получение материальной выгоды, а удовлетворение личных извращенных посткриминальных эмоций, т.е. так называемый трофейный фетишизм убийцы (что свойственно как правило серийным убийствам).

Грабежи и разбойные нападения. Общеизвестен научно-криминалистический подход к исследованию процесса предварительного расследования грабежей и разбойных в силу схожести механизма их совершения и образования источников криминалистически значимой информации о них.

Совершенно справедливо отмечает А.Ю. Сафронов, что «в раскрытии грабежей и разбойных нападений исключительное значение имеет быстрое проведение первоначальных мероприятий и неотложных следственных действий, поскольку они обеспечивают установление обстоятельств совершения преступлений, свидетельской базы и использования полученной информации для обнаружения и изобличения преступников. Однако, как показывает практика, оперативные аппараты во время осмотра места происшествия, не всегда выявляют и фиксируют следы, вещественные доказательства, подчас не примеряется криминалистическая техника, слабо используются оперативные и личные учеты органов внутренних дел» [4].

Среди наиболее часто формируемых факторов, создающих проблемы информационного насыщения процесса предварительного расследования по указанным категориям уголовных дел, можно выделить следующие: 1) субъективные психологические барьеры в получении сведений идеального характера; 2) объективные ситуационные обстоятельства; 3) компетентное противодействие со стороны подозреваемых (обвиняемых).

Под психологическими барьерами в получении необходимых сведений для раскрытия грабежей и разбойных нападений следует понимать соответствующее психоэмоциональное состояние потерпевших и свидетелей, после совершенного нападения оказывающее блокирующее действие на предоставление детальных данных о его обстоятельствах и прежде всего идентификационных сведений о личности нападавших. Указанное состояние может носить дрящущий характер и соответственно оказывать пролонгированный негативный информационный эффект на процесс предварительного расследования.

Объективные ситуационные обстоятельства также связаны с проблемами информационного обеспечения расследования грабежей и разбойных нападений сведениями идеального характера. Среди них, в частности, следует выделить прежде всего высокая

скоротечность (динамичность) реализации криминального механизма, негативные факторы восприятия, в том числе освещения.

Попытки решения двух указанных факторов проблемного характера должны лежать в плоскости применения тождественных тактико-процессуальных инструментов. Информационное наполнение в данном случае лежит в плоскости реализации вербальных процессуальных каналов: допроса, и проверки показаний на месте. Весь тактический арсенал следователя при производстве обозначенных следственных действий должен быть направлен на обеспечение содействия в самостоятельном восстановлении в памяти потерпевшего или свидетеля требуемых сведений.

В ходе производства допроса следователю чрезвычайно важно качественное установление психологического контакта, учитывая весь комплекс индивидуальных свойств личности с последующим применением тактических приемов, направленных на восстановление в памяти «пропавших» фрагментов. В данном случае демонстрация предметов, связанных с нападавшими могут оказать положительное воздействие для восстановления данных об их внешности (элементы одежды, используемые в ходе нападения орудия (оружие) и т.п.). Демонстрировать такой ситуации можно только те предметы, которые не планируются к предъявлению для опознания данному лицу, либо опознание в отношении них уже проведено. Допрос на месте грабежа (разбоя) также может обеспечить существенный позитивный эффект на решение рассматриваемой задачи. Вместе с тем, если в ходе первоначального допроса не всегда удастся решить проблему восстановления информационных пробелов в показаниях. В таких ситуациях следователю категорически недопустимо проявлять раздражение и неудовлетворенность, что может создать непреодолимое препятствие в реализации повторных попыток в рамках дополнительных допросов в силу сформировавшегося у допрашиваемого лица негативного отношения к следователю и нежелания оказывать ему дальнейшее содействие.

Проверка показаний на месте при расследовании грабежей и разбоев реализуется с целью существенного повышения коэффициента полезного действия на восстановление информационного пробела в показаниях, так как в рамках нее происходит более тесное взаимодействие лица с элементами материальной обстановки на месте совершения анализируемых преступлений. Главным для следователя при реализации тактической линии в ходе ее производства остается обеспечение объективного, самостоятельного воспоминания обстоятельств преступления проверяемым лицом и недопущение их замещения нужными для следователя данными путем, в частности, постановки наводящих вопросов.

Следует отдельно отметить, что проведение очных ставок в данном случае не рекомендуется, так как имеющийся информационный пробел в показаниях свидетеля (потерпевшего) грабежа либо разбойного нападения может быть заполнен необъективными (умышленными или непреднамеренными) показаниями его оппонента, что усложнит их дальнейший процесс предварительного расследования.

Третий обозначенный фактор, усложняющий процесс информационного наполнения предварительного расследования грабежей и разбойных нападений – компетентное противодействие со стороны подозреваемых (обвиняемых), причиной которой является традиционно высокий уровень рецидивности (показатель стабильно выше 50%). Сложность работы следователя с рецидивистами при реализации информационного наполнения процесса предварительного расследования рассматриваемой категории преступлений обусловлена следующими их личностными свойствами: 1) высокая психологическая устойчивость; 2) осведомленность в тактических особенностях производства отдельных следственных действий; 3) склонность к патологической дезинформации; 4) пренебрежительное отношение к должностным лицам правоохранительных органов и т.п.

Несмотря на всю кажущуюся бесперспективность работы с данной категорией подозреваемых (обвиняемых), следователю необходимо предпринять попытки получения требуемой информации от них. Потенциальный успех в решении данной задачи лежит в комплексной реализации процессуальных и непроцессуальных инструментов.

Реализации процессуальных мер, а именно таких следственных действий как допрос, проверка показаний на месте и т.п., должна предшествовать предварительная непроцессуальная работа по комплексному анализу личности рецидивиста с целью выявления его возможных уязвимых мест и реальных интересов. Получение соответствующей информации может осуществляться следователем посредством анализа независимых характеристик (характеризующего материала с мест работы либо жительства), непроцессуальных бесед с лицами из ближайшего социального круга, а также анализа результатов деятельности подозреваемого (обвиняемого).

Важным направлением в данном случае играет организация взаимодействия с оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (прежде всего ФСИН, либо ситуативно – МВД и ФСБ). Реализация соответствующих оперативно-розыскных мероприятий с привлечением агентурного аппарата в СИЗО, ИВС в отношении подозреваемого (обвиняемого) может дать важнейшую избличающую информацию о нем, которую впоследствии следователю необходимо использовать в своей работе с ним.

Вымогательства. Общеизвестно, что при совершении вымогательств первоначально выдвигается незаконное требование потерпевшему о передаче того или иного материального блага (предмета вымогательства). В этой связи прав А.М. Хлус отмечая, что «с этой целью могут быть использованы различные средства связи (мобильный телефон, письмо и т.д.), которые в системе преступления выполняют функцию средства совершения преступления, отражают на себе следы и являются связующим звеном между субъектом совершения преступления и объектом посягательства» [5, с. 305].

Факторы, усложняющие информационное наполнение процесса предварительного расследования вымогательств, в основном связаны с текущим развитием информационных технологий аппаратного и программного характера, которые активно используются при реализации механизма этого преступления. Активное распространение данных методов дает основание выделить особую разновидность вымогательств – цифровые вымогательства, которые зачастую связаны с шантажом интимными материалами, а также применением вирусов-шифровальщиков операционных систем различных устройств. Среди проблем препятствующих получению объективных данных для расследования и раскрытия следует выделить: 1) использование преступниками программных средств анонимизации (т.н. Virtual private network или VPN); 2) трансграничность вымогательств; 3) требование выкупа средствами криптовалюты; 4) сквозное шифрование сообщений с требованиями выкупа в интернет-мессенджерах с их последующим удалением.

Решение указанных проблем лежит в плоскости активного использования специальных знаний как в виде привлечения к производству отдельных следственных действий (прежде всего осмотру, допросу, обыску и выемки), а так и посредством назначения и производства соответствующих экспертиз (компьютерно-аппаратные, компьютерно-программные, компьютерно-сетевые и т.п.). Кроме того, существенную помощь в получении важнейших источников криминалистически значимой информации о вымогательствах окажут отлаженные механизмы международного взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов, что на сегодняшний день с учетом международной обстановки весьма затруднено.

Расследование иных упомянутых выше преступлений, выделяемых в рамках полноструктурного подхода в градации корыстно-насильственных преступлений также сталкивается с существенными проблемами информационного наполнения, которые требуют дополнительного комплексного научно-криминалистического исследования с последующей выработкой алгоритмов их решения.

На основании вышеизложенного, можно с уверенностью констатировать, что на современном этапе следственной практики существует большое количество проблем информационного наполнения процесса предварительного расследования преступлений корыстно-насильственного характера. Решение данных проблем лежит в комплексной

оптимизации организации и тактики производства отдельных следственных, а также привлечения оперативно-розыскных сил и средств. Кроме того, «при расследовании корыстно-насильственных преступлений проводятся, как комплекс различных экспертиз, назначаемых одновременно или в определенной последовательности, когда требуется решить ряд вопросов, так и комплексная экспертиза, при необходимости решения одного вопроса» [6, с. 74].

Эффективность таких комплексных мер непременно должна коррелироваться с результатами систематического мониторинга актуальной совокупности факторов, создающих соответствующие проблемы в обеспечении необходимыми данными производство по уголовным делам на досудебной стадии.

Список источников

1. Ефремов Д.А., Финогенов Н.А. Оперативно-розыскная информация и основные векторы ее использования в организации и производстве предварительного расследования по уголовным делам // Вестник саратовской государственной юридической академии. 2025. № 4 (165). С. 247-255;
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. 17.11.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954;
3. Ментюкова М.А., Медведева С.В., Свиридова М.Е. Криминалистический анализ судебной практики по делам об убийствах, совершенных из корыстных побуждений (на примере Тамбовской области) // Вестник науки и творчества. 2016. №10 (10). С. 103-111;
4. Сафронов А.Ю. Об особенностях раскрытия грабежей и разбойных нападений // E-Scio. 2020. №6 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-osobennostyah-raskrytiya-grabezhey-i-razboynyh-napadeniy> (дата обращения: 16.12.2025);
5. Хлус А.М. Расследование вымогательства: проблемы совершенствования методического обеспечения // Вестник экономики и права. 2021. №55. С. 297-307;
6. Парамонова Г.В. Использование результатов судебных экспертиз в расследовании корыстно-насильственных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №1. С. 72-75.